"Старший брат, у тебя есть какой-нибудь способ выбраться из этой передряги? Иначе я буду использовать Ожог Души", - обеспокоенным тоном сказала Цзян Фэйлин, когда Тяньмин выполз из Дворца Птицы Вермиллион. Изначально она была на Лазурном Огненном Драконе, желая преподнести Цзян Цинлуань сюрприз. Но вместо того, чтобы удивить Цинлуань, она получила шок. Прямо сейчас два самых важных человека в ее жизни находились под контролем Юань Чжэньчжэня.

"Не надо! У меня есть идея!" Тяньмин глубоко вздохнул и тут же остановил ее от использования Ожога Души.

"Что это?" Цзян Фэйлин в этот момент была в ярости. Когда она злилась, уровень Духовной привязанности повышался. Но одного этого было недостаточно, чтобы справиться с Цзюнь Нианканом, который был Святым. Стадия Святого - это возвышение тела и звериной ки, а значит, Цзюнь Нианкань можно было считать формой жизни совершенно иного уровня. То, что произошло ранее, показало разницу между ним и Тяньмином, и Тяньмин сразу же сделал свой выбор. Разрыв между ними не могли восполнить ни Великий Океанский Меч, ни Цзян Фэйлин!

Используя Небесные Крылья, Тяньмин взлетел в небо, чтобы избежать атаки Цзюнь Няньчана. Однако в небе его уже ждал Твердый Святой Дракон. Тяньмин сразу же достал Кубку Духа, принадлежавшую Юйвэнь Тайцзи, который приготовил ее для своего сына, чтобы тот использовал ее в борьбе за Большой Восточный Меч.

"Как мне использовать Кубку Духа?"

"Капни на него кровью зверолюдей и их пожизненных зверей", - сказал Цзян Фэйлин.

"Хорошо!" Это было здорово, что Тяньмин взял с собой энциклопедию, избавив себя от необходимости искать информацию. Но он не имел ни малейшего представления о том, насколько могущественной была книга Духовного Ожога, в которую Юйвэнь Тайцзи очень верил. Но теперь настало время Тяньмину испытать его.

"Выходи!" Под крик Тяньмина появились три связанных жизнью зверя. Ин Хуо был окутан огнем, приняв на себя роль безжалостного убийцы и короля подлых атак. Затем появился Мяу-Мяу, который использовал свою трансформацию Regal Chaosfiend, окутанный демонической аурой и молниями с багровыми глазами, зубами и когтями. Последним был их новый компаньон, Первобытный Терраковый Дракон Лан Хуан!

Земля задрожала, когда Первобытный Дракон Терракуа приземлился, в результате чего земля провалилась под его огромным весом. С грохотом рухнули здания вокруг дворца Вермилион Берд. К счастью, все уже были эвакуированы из дворца. Лань Хуанг был самым большим живородящим зверем в округе, когда он появился, даже больше, чем Твердый Святой Дракон.

Его древняя драконья аура заставила Твердого Святого Дракона вскрикнуть от дискомфорта, и он почувствовал страх перед Лан Хуаном, который исходил от его родословной. Хотя Твердый Святой Дракон был святым зверем шестого порядка, он не мог сравниться с Лань Хуаном.

"Что это?!" Цзюнь Няньчан был шокирован. Его внимание было полностью захвачено

Первобытным Драконом Терракуа.

"Он тройной зверолов!" крик Цзюнь Ифэна раздался издалека. Он стоял лицом к лицу с Е Юйси, и суматоха, вызванная их схваткой, нанесла большой ущерб Игнисполису.

В этот момент Тяньмин, как зверолов, открыл книгу Духовного Ожога и капнул своей кровью на ее страницы. Затем то же самое сделали Ин Хуо, Мяу Мяу и Лань Хуан.

"Я не могу повредить свою шкалу..." неловко сказал Лань Хуанг.

"Я сделаю это за тебя!" Тяньмин уколол Лань Хуана Великим Восточным Мечом, а затем капнул его кровью на Spiritburn Tome. В одно мгновение Купол Духовного Жжения засиял ослепительным сиянием и проявил десятки тысяч небесных узоров, которые собрались вокруг Тяньмина и его трех связанных жизнью зверей.

"Какая сила!" Тианмин мгновенно почувствовал силу, исходящую от Купола Духовного Ожога, и вдруг понял, почему он так ценен. Небесные узоры были замысловатыми, и бог знает, сколько духовной энергии он содержал. Звериная ки в теле Тяньмина мгновенно всколыхнулась, увеличив его силу до беспрецедентного уровня. То же самое произошло с Ин Хуо, Мяу Мяу и Лан Хуаном. Под духовной привязанностью Цзян Фэйлинга сила была только у Тяньмина. Но с Духовно-огненным Томом даже его привязанные к жизни звери стали сильнее.

"Как ощущения?"

"Отлично! Я чувствую, что разрыв между мной и шестым порядком стал меньше!" Глаза Ин Хуо пылали.

"Именно так!" раздраженным голосом сказал Лань Хуан. Его голос одновременно прозвучал из обоих ртов, отчего у Тяньмина закружилась голова от одного этого слова. Он потерял дар речи перед громким голосом Лань Хуана. Это была первая битва Лань Хуана, а он уже столкнулся с противником более высокого уровня. Но опять же, к счастью, у них был Том Ожога Духа.

"Вы втроем разберитесь с этим святым зверем шестого порядка. Я буду ждать вашей поддержки после того, как вы закончите!" Тяньмин мгновенно договорился по телепатии.

"Босс, вы сможете справиться со святым в одиночку?" Ин Хуо высказал свои сомнения.

"Я сделаю все, что в моих силах. Кроме того, со мной Линг'эр. Мы сражаемся пятеро против двоих, так что верьте в себя. Верьте в нас, братья!" сказал Тяньмин с пылающим взглядом.

"Ты должен держаться, раз хочешь похвастаться! Иначе я тебя не прощу!" - сказал Ин Хуо.

"Хватит болтать, дракон приближается!"

Святой Дракон Твердыни, возможно, и не мог сравниться с Лан Хуаном по размерам, но он был

живородящим зверем более высокого порядка, чем новорожденный Первобытный Дракон Терракуа. Даже с силой, которую давал ему Spiritburn Tome, не было уверенности, что они смогут победить в схватке.

Я начал заниматься культивированием чуть больше года назад, а Цзюнь Нианкан занимается культивированием уже более двух десятилетий! Так что это нормально, что между нами есть разрыв. Но сегодня я точно выйду живым! Тяньмин верил в себя, ведь с ним были его три брата и возлюбленная. Кроме того, Лань Хуан только что вылупился, так как же Тянмин мог позволить ему умереть так скоро после рождения? Как старший брат своей маленькой семьи, Тяньмин, естественно, взял на себя самого сильного противника, Цзюнь Няньчана, тем самым дав возможность своим трем братьям. Это была его ответственность!

Лань Хуан зарычал и бросился к Твердому Святому Дракону со своим колоссальным телом. В прошлом Мяу-Мяу всегда сражался на переднем крае. Но теперь Лань Хуанг взял на себя роль танка. Как говорится, новорожденные телята не боятся тигров. Поэтому Лань Хуанг чувствовал, что нет ничего, чего бы он не смог сделать.

Несмотря на колоссальное тело, он был чрезвычайно проворен. Несмотря на панцирь на спине Лан Хуана, который делал его похожим на черепаху, он был не совсем круглым, а скорее овальным. В конце концов, на ней было девять гор, выстроившихся одна за другой, как зубья пилы. Опираясь на чистую силу, оно схватилось с Твердым Святым Драконом своими когтями и головами.

Твердый Святой Дракон был удивлен и рухнул на землю, создав оглушительный бум. В то же время Ин Хуо превратился в загробные образы, заполнившие небо в поисках возможности атаковать. Что касается Мяу-Мяу, то он обошел вокруг Твердого Святого Дракона, схватил его за хвост и послал вниз молнию.

Все трое были Первобытными Зверями Хаоса. Поэтому, несмотря на разницу в размерах и уровне развития, сила, заключенная в их родословных, была неоспорима. Тем более, что они были усилены Духопламенным Томом, который увеличил их звериную ки почти вдвое. И хотя эта сила продлится недолго, ее может хватить, чтобы одолеть Твердого Святого Дракона.

Первобытный дракон Терракуа был силен от природы и имел такую защиту, которую даже Твердый Святой Дракон не смог бы пробить в ближайшее время. Более того, святая ки Твердого Дракона не шла ни в какое сравнение со звериной ки трех Первозданных Зверей Хаоса!

Сила Мяу-Мяу была наиболее сбалансированной; она могла и наносить, и принимать удары. С неба посыпались молнии, которые содрали слой кожи со святого дракона Твердыни, несмотря на его более высокую культуру. Что касается Ин Хуо, то тут и слов не нужно. Он был подобен тени, которую невозможно было отследить. В то же время он был самым опасным из всех троих: его талант убийцы был просто кошмаром для врагов. Когда рядом был Лан Хуан, у Ин Хуо было больше возможностей проявить свои способности.

Лан Хуан вызвал самый большой переполох, когда сражались четыре связанных жизнью зверя, вызывая землетрясение в Игнисполисе при каждом движении. Что с того, что Святой Дракон Твердыни имел более высокую культивацию? Талант Первобытного Дракона Терракуа заключался в его защитных способностях, не говоря уже о том, что он мог отводить голову и

конечности, как черепаха.

"Твои связанные жизнью звери неплохи, не говоря уже о том, что ты еще и тройной зверолов. Но какая жалость!" Цзюнь Нианкань был потрясен битвой между ожившими зверями. С Куполом Духовного Ожога звериная ки трех оживших зверей была эквивалентна девятому уровню Небесной Воли! Кроме того, все трое работали синхронно, что делало Твердого Святого Дракона беспомощным. Но Цзюнь Ницан знал, что Тяньмин был ключом к этой битве.

Тяньмин обеими руками держался за Большой Восточный Меч и использовал Небесные Крылья, которые давали ему возможность летать. Временное поле окутало весь Дворец Вермилионной Птицы и подавляло скорость братьев Цзюнь. На этот раз сила Тяньмина претерпела радикальную трансформацию с добавлением его первоисточника. Как тройной зверолов, его сила достигла небывалых высот, намного превосходя тех, кто находился на одной с ним стадии.

"Мертвый гений - уже не гений". Цзюнь Нианкань рванул вперед, быстро перемещаясь даже под подавлением Временного Поля, что говорило о его силе. Он применил свое боевое искусство святого земли, Искусство Глубокого Лучезарного Копья. Его копье разделилось на девять ослепительных огней, а каждый наконечник окутала острая ки.

"Цзюнь Нианкан!" Тяньмин стоял неподвижно и в ответ применил боевое искусство небесного святого, сильнейшую технику меча за всю историю клана святых Ли, искусство меча Шэньсяо - Фулгурос Империус. Когда он взмахнул мечом, раздался раскат грома, образовав бурю ки меча.

Копье и меч столкнулись, как молнии. Цзюнь Нианкан был очень искусен в искусстве копья и пронзил молнию ки меча, издав хрустящий звук, когда она отскочила от черной руки Тяньмина, создав искры.

"Ты не умер даже с этим?!" Цзюнь Нианкань был сильно потрясен. Оружие святого зверя с более чем двадцатью святыми узорами не смогло пробить его руку? Неужели рука Тяньмина была даже крепче, чем Великий Восточный Меч?!

"Какая сила!" Тяньмин сразу же понял, что он не был противником Цзюнь Няньчана из их предыдущего обмена, и он знал, что ему будет нелегко удержаться. Талант Цзюнь Няньчана был ужасающим, даже за всю историю Небесного Элизиума. Он доказал, что его потенциал сильнее, чем у его отца, Цзюнь Шэнсяо, даже если у него не было такого количества связанных жизнью зверей.

"Все в порядке. Мне достаточно убить тебя". Цзюнь Нианкань развернулся и ударил копьем. Из копья вырвался ослепительный блеск, траектория его полета постоянно менялась, поэтому его было трудно отследить. Эта техника называлась "Излучающий блеск".

Но жаль, что у Тяньмина был Проницательный Глаз, который прекрасно уловил траекторию копья Цзюнь Нианьчана. Это движение было сильным, но так получилось, что его парировала техника таинственного глаза Тяньмина, что позволило ему уклониться от атаки невредимым.

Дворец Птицы Вермиллион был окутан ярким белым светом: Святой Дракон Твердыни использовал свою способность, Лучезарный Мир. У него были те же способности, что и у связанных жизнью зверей Цзюнь Шэнсяо. Когда Тяньмин перевел взгляд на него, его Проницательный глаз позволил ему увидеть, что происходит. Святой Дракон Твердыни находился в невыгодном положении из-за осады трех зверей-животных!

http://tl.rulate.ru/book/68491/2981771